

«Эй, ты единственный, кому это нравится! Ууу... что ты делаешь, ах... убери их~»

Чжоу Вэйци с улыбкой склонил голову, а затем навязчиво поцеловал его снова. На этот раз Шэнь Тяньхао не мог увернуться, поэтому мог лишь пассивно выносить поцелуй Чжоу Вэйци.

Шэнь Тяньхао целовали до тех пор, пока он не мог дышать, даже его глаза выдавали то, насколько он ошеломлен. Чжоу Вэйци тяжело вздохнул и отпустил его, а затем поддразнил: «Смотри, тебе это очень даже нравится».

Шэнь Тяньхао упорно отказывался признать это, но Чжоу Вэйци продолжил: «Разве ты не хочешь попробовать что-нибудь более захватывающее?»

"Что?"

«Ты не знаешь, что двое мужчин тоже могут сделать это?»

"Что?" Шэнь Тяньхао до сих пор не понял, что Чжоу Вэйци хочет с ним сделать.

«Занимаются любовью или... сексом». Чжоу Вэйци снова засмеялся и в то же время прямо взял руку Шэнь Тяньхао и прижал ее к своей выпуклой промежности.

"Ты извращенец!" Шэнь Тяньхао в шоке и гневе убрал руку, но Чжоу Вэйци крепко сжал её.

«Попробуй, это приятно». Чжоу Вэйци начал заманивать невинного молодого человека, никогда не испытывшего ничего на свете.

«Ах~» Из-за того, что Чжоу Вэйци внезапно добавил палец, пришло неопишное чувство сытости. Рвущая боль в тот момент постепенно исчезла, сменившись неопишным ощущением.

«Да, вот и все, расслабь свое тело»— мягко уговаривал Чжоу Вэйци.

Может быть, потому, что он только что столкнулся с подобным, или потому, что подростки очень интересуются сексом, или, может быть, потому, что голос Чжоу Вэйци был слишком завораживающим, но Шэнь Тяньхао не мог не сделать так, как сказал Чжоу Вэйци.

В сочетании с особым афродизиакальным эффектом смазки, обеспечиваемой системой, тело Шэнь Тяньхао быстро стало чувствительным, особенно его задняя часть. Чжоу Вэйци несколько раз вставил пальцы, и они стали влажными, а место скользким и мягким.

Что заставило невинного мальчика стыдиться, так это то, что по какой-то причине его член

был твердым, как сталь. Перед Чжоу Вэйци это было слишком позорно.

«Мммм... это как-то странно...»

Когда Чжоу Вэйци добавил три пальца, Шэнь Тяньхао наконец понял, что что-то не так с его телом, особенно с задней дыркой. В сопровождении толчка Чжоу Вэйци оттуда исходили волны дрожи, и неопишное онемение неконтролируемо распространялось по всему его телу, как электрический ток, прямо поражая его душу, заставляя дрожать все его тело.

Это было ощущение, которого он никогда раньше не испытывал. Ему было стыдно и неопишмым образом хорошо. Его тело сильно вышло из-под контроля, но ощущение вызывало необъяснимое привыкание, и он хотел продолжения все сильнее и сильнее.

Но он не знал, что происходит, он знал только, что его тело находится под контролем Чжоу Вэйци.

«Хаа~ вот... мммм...» Палец Чжоу Вэйци нажал на определенное место, и все тело Шэнь Тяньхао напряглось, даже его голос изменился. Руки, которые были освобождены давным-давно, беспомощно схватили Чжоу Вэйци за руку, как будто желая, чтобы он остановился, но также желая, чтобы он продолжил.

"Здесь?" Чжоу Вэйци скромно улыбнулся, затем указал пальцем на эту точку и продолжил трахать ее.

Прерывистые подавленные стоны наконец-то бесконтрольно вырвались из Шэнь Тяньхао.

«Ааааа... нет, ха-ха... ах, Чжоу Вэйци, сюда... ах, это... ах, это странно, ах...»

«Уааа... стой, ааа... не так быстро... ах ах ахххх... как странно...»

Чжоу Вэйци ускорил скорость траха пальцами, наклонился и прижался к его уху, тепло уговаривая: «Это не странно, это секс. И... самое интересное еще впереди».

«Ммм, нет...» Окруженный этим странным удовольствием, заставившим его содрогнуться, Шэнь Тяньхао почувствовал себя немного напуганным. Обе его руки крепко схватили руку Чжоу Вэйци. В глубине души он знал, что этот надоедливый парень трахал его или насиловал, но он не мог оказать сопротивления своему телу. И в его сердце звучал ужасный голос, любопытство подростка по поводу секса, который заставлял его продолжать мириться с насилием со стороны этого человека.

Очевидно, то, что Чжоу Вэйци сделал с ним, и его нынешние чувства были за пределами его понимания.

«Приятно, не так ли?» — спросил Чжоу Вэйци с улыбкой, сунув пальцы.

Шэнь Тяньхао от стыда отвернулся: «Нет... не приятно, ммм, ах, помедленнее... ах».

Чжоу Вэйци полностью стянул с него штаны, обнажив перед глазами две стройные и прямые длинные ноги. Чжоу Вэйци согнул обе ноги, чтобы поддержать его на кровати, и акупунктурная точка пониже спины была более удобно отображена перед глазами Чжоу Вэйци.

После того, как пальцы Чжоу Вэйци открыли ее, изначально сухая дырочка хризантемы стала очень мягкой, а складки стали скользкими из-за того, что смазка вдавливалась внутрь и наружу. Поскольку она была настолько тугой, нежная плоть у входа плотно обхватывала пальцы Чжоу Вэйци каждый раз, когда он вставлял их или вынимал.

Что касается затвердевшего члена Шэнь Тяньхао, то его размер был впечатляющим, несмотря на его возраст, а цвет был свежим и нежным. На первый взгляд он выглядел маленькой штучкой без всякого опыта, но именно поэтому он был более чувствительным и полным жизненных сил.

От движений пальцев Чжоу Вэйци его неопытный член тоже задрожал. Необъяснимое удовольствие делало его член все тверже и тверже, пока, наконец, он не почувствовал желание пописать. Шэнь Тяньхао был напуган и ошеломлен, и в то же время стыд почти одолел его.

«Мммах... перестань... ммм, Чжоу Вэйци! Стой... ах, вынь, э... вынь... вынь пальцы».

Чжоу Вэйци, казалось, не услышал его, а вместо этого усилил натиск. Его пальцы, имитирующие толчки, внезапно ускорились, очень ритмичные, быстрые и медленные, глубокие и упорядоченные, каждый раз попадая прямо в его чувствительное место.

«Ах ахххнн... нет, ах... Чжоу Вэйци, ах, прекрати, нет...» — стоны Шэнь Тяньхао стали более настойчивыми и неконтролируемыми.

Наконец, тело Шэнь Тяньхао начало дрожать, его согнутые ноги бессознательно напряглись, а пальцы ног произвольно поджались.

Из его задней дырочки вышло сильное наслаждение, и это неопишуемое покалывающее наслаждение моментально пронеслось по всему его телу и достигло головы.

После того, как его разум на мгновение отключился, Шэнь Тяньхао мог чувствовать только жар в нижней части живота, и густая сперма хлынула сразу, разлившись по всей нижней части живота и по всей простыне.